

Субсидиарная ответственность: 10 интересных споров 2019 года

При банкротстве компании кредиторы обычно получают меньше, чем рассчитывали. Поэтому в последние несколько лет стала популярна процедура привлечения учредителей и руководителей банкрота к дополнительной – субсидиарной ответственности. Она весьма удобна для кредиторов, ведь деньги взыскиваются из имущества физического лица, которое обычно имеет собственность на внушительную сумму. Мы отобрали десять свежих примеров из судебной практики с важными выводами судей. В большинстве приведенных споров о субсидиарной ответственности даже суды не всегда приходили к единому мнению.

Холдинговая структура не спасает от субсидиарной ответственности

Суд первой инстанции привлек генерального директора должника к субсидиарной ответственности, а также взыскал деньги с президента компании, который владел активами должника не напрямую, а через холдинговую структуру. То есть формально он владел только компанией, которой принадлежало имущество должника, а в самой организации-банкроте занимал административную должность.

Апелляция согласилась с применением субсидиарной ответственности, но суд округа отменил решение в части взыскания убытков с владельца холдинга. Суд округа исходил из того, что согласно должностной инструкции президент общества подотчетен генеральному директору и осуществляет лишь контроль над эффективной работой персонала компании и ее подразделений.

При рассмотрении данного дела Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием (отсутствием) юридических признаков аффилированности. Напротив, контролирующее лицо всегда заинтересовано в сокрытии своей связи с должником. При ином подходе фактические владельцы компании могли бы избегать ответственности путем составления нужных юридических документов.

Судьи Верховного Суда РФ признали президента контролирующим лицом на основании следующих признаков:

- 1) согласно карточкам банковских счетов президент компании вправе распоряжаться денежными средствами общества самостоятельно;
- 2) он является управляющим холдинговых компаний, которым принадлежат основные активы должника (объекты недвижимости и интеллектуальной собственности);
- 3) на встречах с представителями государственных органов и СМИ президент позиционировал себя в качестве фактического владельца группы компаний (бенефициара).

Ответчик не смог опровергнуть доводы судей, и ВС РФ оставил в силе судебные акты, которые изначально привлекли его к субсидиарной ответственности.

[ОПРЕДЕЛЕНИЕ Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 309-ЭС18-22373](#)

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

Привлечь к «субсидиарке» можно даже после завершения банкротства

Кредитор обратился в суд первой инстанции для привлечения учредителей и руководителей должника к субсидиарной ответственности. Суд принял заявление до завершения конкурсного производства, но на момент его рассмотрения процедура банкротства уже закончилась, и должник был ликвидирован. Поэтому Арбитражный суд Москвы прекратил дело и указал, что иск можно подать вне рамок дела о банкротстве.

Апелляционная инстанция не согласилась с таким выводом, ведь согласно ст. 57 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 иск о субсидиарной ответственности нельзя подать, если суд уже отказал при рассмотрении дела о банкротстве. Таким образом, суд первой инстанции помешал заявителю хотя бы когда-нибудь взыскать деньги с контролирующих лиц. Девятый арбитражный апелляционный суд посчитал это грубым нарушением прав кредитора и вернул дело на новое рассмотрение.

Арбитражный суд Московского округа не согласился с апелляцией и поддержал изначальное решение первой инстанции. Судьи кассации указали, что конкурсная масса формируется на этапе конкурсного производства, соответственно, подать заявление о привлечении контролирующих должника лиц можно только в рамках его проведения. При завершении процедуры заявитель утрачивает право на привлечение к «субсидиарке» в рамках банкротства.

Дело дошло до Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда, которая обнаружила в вердикте кассационной инстанции нарушение права кредитора на судебную защиту. По мнению судей ВС РФ, завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствовали рассмотрению данного заявления по существу в рамках дела о банкротстве, учитывая, что контролирующие должника лица правоспособность сохранили. Спор вернули в первую инстанцию, чтобы его рассмотрели еще раз.

[ОПРЕДЕЛЕНИЕ Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765](#)

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ:

Согласно новому законодательному регулированию конкурсные кредиторы вправе обратиться с заявлением о привлечении лица к субсидиарной ответственности в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве в порядке искового производства (ст. 61.14, 61.19, 61.20 закона о банкротстве).

Если не привлекли к субсидиарной, то могут просто взыскать убытки

Налоговая служба обратилась в арбитражный суд, чтобы взыскать задолженность с бывших директоров в порядке субсидиарной ответственности. Руководители банкрота передали почти всю недвижимость сторонним лицам прямо перед банкротством. Как полагала ФНС РФ, помимо отчуждения недвижимости второй предпосылкой банкротства общества стало создание такой системы организации предпринимательской деятельности, которая была направлена на незаконное использование банковских счетов.

Суды трех инстанций отказали в применении субсидиарной ответственности. Они не нашли причинно-следственной связи между действиями руководителей и банкротством предприятия, потому что только по одной сделке с недвижимым имуществом был получен убыток.

Заключение же сделок с аффилированными организациями – не повод для субсидиарной ответственности.

А Верховный Суд заметил, что такая тотальная реализация недвижимого имущества выходит за рамки стандартной управленческой практики, применяемой в обычной хозяйственной деятельности. Учитывая это, судам следовало предложить директорам раскрыть реализуемый ими план, цели столь масштабной кампании по передаче основных ликвидных активов другим лицам, в том числе аффилированным с должником, предполагаемый результат выполнения данного плана. Такие действия суды не совершили. Судьи надлежащим образом не оценили сделки на убыточность.

По мнению Верховного Суда, независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, судебный орган принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Этот спор отправили на новое рассмотрение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

Истец не обязан доказывать вину контролирующих должника лиц

Компания ликвидировалась в добровольном порядке, однако кредитор оспорил эти действия, так как фирма имела долги и обязана была ликвидироваться только через банкротство. На основании того, что генеральный директор должника и учредитель не начали процедуру банкротства, как того требует закон, представитель кредитора подал иск в Арбитражный суд Московской области. В иске он просил привлечь руководителя и собственника компании к субсидиарной ответственности.

Суды первой и второй инстанции не применили субсидиарную ответственность. По их мнению, истец имел подтвержденное судебным актом право требования. Поэтому мог, добросовестно пользуясь своими правами кредитора, заявить о несогласии с ликвидацией. Но такое заявление сделано не было, ликвидацию в установленном законом порядке он не оспорил.

Отклоняя все доводы кредитора, суды ограничились фразами: «Истцом не представлено бесспорных доказательств, подтверждающих факт недобросовестного и неразумного поведения ответчиков», «Доказательств, свидетельствующих об умышленных действиях ответчиков, направленных на уклонение от исполнения обязательств перед истцом, не представлено». Поскольку истец не предоставил доказательства умысла контролирующих лиц, суды отказали в удовлетворении заявленных требований.

Арбитражный суд Московского округа пришел к иному выводу. Нижестоящие суды не учли, что доказывание истцом соответствующих обстоятельств затруднено, потому что должник уклоняется от оплаты задолженности с противоправной целью, поэтому изначально принимает все меры, чтобы данные факты не подтвердились. Предъявление к кредитору высокого стандарта доказывания влечет неравенство процессуальных возможностей, так как он вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения (либо он вынужден подтверждать обстоятельства, которых не было).

Суд кассационной инстанции выяснил, что руководители должника имели возможность погасить задолженность, но не сделали этого, что перекладывает бремя доказывания на них. Именно директор и учредитель обязаны доказать, что их действия оправданы стандартной хозяйственной деятельностью.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 № Ф05-16157/2019 по делу № А41-2077/2019

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ:

Доказывание так называемых отрицательных фактов (отсутствия того или иного события) в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470, от 10.07.2017 № 305-ЭС17-4211, от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293).

Применить «субсидиарку» поможет приговор

Кредитор подал иск о взыскании убытков с фактического владельца компании, который действовал через номинальных лиц. Именно его приказы привели предприятие к банкротству. Суды первой и второй инстанции не нашли оснований для применения субсидиарной ответственности, так как ответчик формально не был ни акционером, ни директором должника. По мнению судей, нет никаких доказательств, что убыточные для компании приказы отдавал фактический владелец.

Однако суд кассационной инстанции напомнил, что в отношении ответчика Новоусманский районный суд Воронежской области ранее вынес приговор по делу об отмывании денег. В рамках уголовного дела правоохранительные органы доказали контролируемую роль ответчика в группе компаний, в том числе в фирме-банкроте по рассматриваемому арбитражному спору. К такому же выводу пришел и Верховный Суд в Определении от 06.05.2019 № 310-ЭС19-4805.

Вышестоящие суды вернули дело в первую инстанцию. Арбитражный суд Воронежской области заново рассмотрел все доказательства и вынес определение о привлечении фактического владельца к субсидиарной ответственности.

[Определение Арбитражного суда Воронежской области от 19.09.2019 № А14-9675/2013](#)

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

Руководители отделов тоже несут ответственность

Агентство по страхованию вкладов обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области для привлечения должностных лиц банка-банкрота к субсидиарной ответственности. Ответчики занимали в банке должности главного бухгалтера и начальника юридического отдела, а также входили в состав правления банка.

Суд отказал агентству.

Конкурсный управляющий подал апелляционную жалобу, в которой указал, что ответчики фактически контролировали кредитную политику банка, в том числе процесс проверки потенциальных заемщиков и их финансового положения. Седьмой арбитражный апелляционный суд поддержал вывод первой инстанции. Он указал, что «руководители структурных подразделений не относятся к контролирующим должника лицам и не могут быть

привлечены к ответственности по обязательствам должника». Ответственность должны нести члены совета директоров, которые одобрили спорную сделку.

Однако вышестоящий суд не согласился с мнением судей первой и второй инстанции и вернул дело на пересмотр. По мнению судей кассационной инстанции, ответчики участвовали в согласовании убыточной сделки. То, что сделка окончательно принята советом директоров, еще не означает, что менеджеры банка освобождаются от ответственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2019 № Ф04-1603/2019

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

С подставных лиц взыскать деньги возможно, но надо ли?

Арбитражный суд привлек генерального директора к субсидиарной ответственности в размере 16 млн рублей. В связи с этим бывший руководитель компании обратился с апелляционной жалобой в вышестоящий суд, в которой ссылался на то, что лишь играл роль подставного директора (номинального руководителя), а фактическим руководителем предприятия был другой человек. По мнению апеллянта, именно с фактического руководителя нужно взыскивать убытки, а у номинального директора просто нет указанной в решении суда суммы.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание его доводы. В силу пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 номинальный руководитель не освобождается полностью от субсидиарной ответственности, а лишь несет эту ответственность вместе с фактическим руководителем.

Вышестоящий суд нашел существенные ошибки в предыдущих судебных актах. Ответчик неоднократно указывал судам на необходимость привлечения в качестве соответчика фактического бенефициара должника, ссылаясь на электронную переписку. Но судьи проигнорировали его требования.

Кроме того, суд округа указал, что суды первой и апелляционной инстанций должны были предположить номинальность директора хотя бы в силу его постоянного проживания вне места нахождения общества, на территории другого субъекта РФ.

Суд кассационной инстанции отметил, что привлечение к ответственности только номинального руководителя должника не признается направленным на защиту имущественных интересов кредиторов. Проблематично взыскать деньги с лица, не получавшего серьезной экономической выгоды от деятельности формально возглавляемой им организации.

По смыслу правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2), судебный акт, перспектива исполнения которого заведомо невелика, по

существу представляет собой фикцию судебной защиты, что не согласуется с задачами судопроизводства.

На основании этого вышестоящий суд отменил предыдущие судебные акты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.09.2019 № Ф04-3095/2019

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

Выдача поручительства не свидетельствует о доведении до банкротства

Конкурсный управляющий просил привлечь бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности в размере 293 млн рублей. Генеральный директор не передал управляющему всю документацию должника и заключил договоры поручительства в размерах, которые превышали все активы предприятия. Согласно закону о банкротстве эти факты являются основанием для взыскания денег с бывшего директора, потому что нарушают права кредиторов.

Суды трех инстанций пришли к единогласному выводу, что непередача документации арбитражному управляющему и заключение невыгодных сделок привели к невозможности погашения требований кредиторов, поэтому бывший директор должен быть привлечен к субсидиарной ответственности. Суды отклонили возражение ответчика об изъятии у него документации следственными органами. Как указали суды, руководитель не обосновал, в рамках каких следственных действий проводилось изъятие деловых бумаг.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ не согласилась с мнением нижестоящих судов. Когда передача документации становится невозможной ввиду факторов, находящихся вне сферы контроля директора, он не обязан доказывать злой умысел. Если правоохранительные органы изъяли документацию должника, то у него нет возможности исполнить обязанность по передаче документов. На подобные объективные препятствия и ссылался руководитель. Он обращал внимание, что в материалах дела есть запрос в УЭБ и ПК ГУ МВД по Московской области и ответ данного органа, согласно которому полномочия директора как руководителя должника прекращены, в силу чего ему не предоставляется информация о следственных действиях. Ответчик отметил, что в ходе изъятия документов следственные органы не выдали копии протокола об изъятии.

Как указала судья Верховного Суда, выдача должником поручительства – не основание для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности даже при условии, что размер обязательства, исполнение которого обеспечено поручительством, превышает размер активов должника. Это объясняется тем, что при кредитовании одного из участников группы лиц в конечном счете выгоду в том или ином виде получают все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

Однако нижестоящие суды проигнорировали названный довод руководителя и не выяснили, обусловлена ли выдача поручительства с заемщиком должника с заемщиком либо у отношений есть иная экономическая причина. Верховный Суд вернул данное дело на новое рассмотрение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

Деньги с руководителей нельзя взыскать, пока конкурсная масса неизвестна

Конкурсный управляющий просил у Арбитражного суда Республики Татарстан взыскания денег с контролирующих лиц обанкроченной компании. Директор был обязан передать конкурсному управляющему документацию и ценности должника, но не сделал этого. Из-за этого арбитражный управляющий не смог провести анализ финансово-хозяйственной деятельности, выявить оспоримые сделки (тем самым пополнить конкурсную массу), был пропущен срок для включения в реестр требований кредиторов контрагентов должника. Суд первой инстанции привлек генерального директора к субсидиарной ответственности на основании пп. 2 п.2 ст. 61.11 закона о банкротстве.

Апелляция установила, что формирование конкурсной массы должника на момент рассмотрения заявления не завершено, и в силу п. 7 ст. 61.16 закона о банкротстве отменила определение суда первой инстанции и приостановила рассмотрение заявления конкурсного управляющего до окончания расчетов с кредиторами.

Суд третьей инстанции выяснил, что на момент рассмотрения спора о привлечении к «субсидиарке», невозможно было определить размер ответственности ответчиков (так как не все мероприятия по формированию конкурсной массы завершены), к расчетам с кредиторами арбитражный управляющий не приступал. Суд кассационной инстанции поддержал вывод апелляции и признал приостановление рассмотрения заявления правомерным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Арбитражного суда Поволжского округа от 11.09.2019 № Ф06-51018/2019

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

Кредитору не удалось взыскать деньги с главного бухгалтера компании-банкрота

В ходе судебного дела о банкротстве представители Сбербанка России попросили суд применить субсидиарную ответственность к бывшему главному бухгалтеру банкрота, так как она являлась супругой руководителя и могла, по мнению банка, воздействовать на деятельность организации и выводить ее активы.

Суды всех инстанций отказали кредитору, так как истец не представил доказательства того, что главбух могла повлиять на судьбоносные решения организации в качестве главного бухгалтера или супруги руководителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.09.2019 № Ф03-3922/2019

Документ включен в СПС "КонсультантПлюс"

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ:

По поводу взыскания с главного бухгалтера денежных средств в рамках дел о банкротстве пока еще не сложилась единая судебная практика. Например, недавно суд привлек главбуха к субсидиарной ответственности, так как удалось доказать его сговор с бывшим руководителем компании, что нарушило права кредиторов (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2019 № Ф05-5515/2018).